

УДК 340:159.922.4-053.81(476):343.2/7

К.А. Ласточкина

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО МЕНТАЛИТЕТА БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ К УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Для современной Республики Беларусь борьба с преступностью является одной из основных сфер, в которой реализуется ее внутренняя политика. На данном этапе развития белорусского общества можно говорить о неуклонном росте преступности, что подтверждается как числом зарегистрированных преступлений, так и количеством лиц, совершивших преступления. А, как известно, поведение лица во многом определяется состоянием его правосознания. В свою очередь, правовой менталитет – это фактор, который во многом обуславливает правовое сознание конкретного общества. Правовой менталитет – это «глубинный уровень правосознания, выраженный в структурированной единой и целостной общности правовых представлений, стереотипов, привычек, реакций, в характере и способе юридического восприятия» [1, с. 104-108]. Особого внимания требует его динамика, поскольку без понимания и осознания этого фактора невозможно проанализировать, понять причины и отношение к преступности белорусской молодежи. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо провести научный анализ основных направлений и тенденций проявления правового менталитета белорусской молодежи, а также выявления особенностей правового менталитета молодого поколения белорусского этноса в их отношении к сфере уголовно-правового регулирования. Результаты данных исследований, на взгляд автора, должны способствовать разработке стратегии в обеспечении криминологической безопасности и борьбы с преступностью в Республике Беларусь и ее реализации.

На данном этапе развития белорусского общества можно говорить о следующих тенденциях преступности. Во-первых, это ее неуклонный рост, что подтверждается как числом зарегистрированных преступлений, так и количеством лиц, совершивших преступления, во-вторых, ярко выраженной корыстно-насильственной направленностью преступности.

По данным Статистического Ежегодника Республики Беларусь, в 1990 году было зарегистрировано более 75000 (75699), а в 2003 – более 151000 (151172) преступлений, то есть количество зарегистрированных преступлений за 13 лет увеличилось в 2 раза [2, с. 160-161]. А в 2008 – более 192000 (192506) преступлений. А это уже в 2,5 раза больше, чем в 1990 году. Все это свидетельствует об устойчивости роста преступности.

Благоприятной является тенденция уменьшения количества несовершеннолетних, совершающих преступления. Если в 1995 году из всего количества лиц, совершивших преступления, несовершеннолетних преступников было 12,3% (8611), то в 2008 году их уже 8,6% (7531). По количественным показателям такая ситуация: в 1990 году из общего числа лиц, совершивших преступления, 6600 несовершеннолетних, в 1995 – 8611 несовершеннолетних, с 2000 по

2008 год эта цифра колеблется в пределах 7500. Это говорит о том, что в середине 1990-х годов количество возросшего количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, обусловлено сложной экономической ситуацией. Снижается и количество осужденных несовершеннолетних за период 1995–2008 годы с 11% на 6,8.

А тенденция роста преступности молодежи (лиц от 18 до 29 лет) просто угрожающая: количество молодых людей, совершивших преступления, с 1990 года по 2008 выросло с 17800 до 39000 человек, то есть увеличилось в 2,2 раза.

Таким образом, в 1990 году соотношение преступной молодежи к лицам, которым на момент совершения преступления исполнилось уже 30 лет, соотносились 57,5 к 42,5%, то есть 24400 из 42400. Положительно, что в 2008 году из 100% преступников уже лишь 52,93% (46500) не исполнилось 30 лет. К тому же есть две негативные особенности данной тенденции: снижение возраста преступников, так называемое «омоложение» преступности, то есть участие в преступной деятельности лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, и феминизация подростковой преступности. Рост молодежной преступности происходит на фоне кризиса семьи, когда многие родители не выполняют своих обязанностей по воспитанию детей. Еще одним сопутствующим фактором является усилившееся имущественное расслоение, оставляющее у многих подростков ощущение ущемленности своего материального положения по сравнению с положением других.

Причем прослеживается также устойчивая тенденция феминизации преступности в целом, а не только подростковой. Увеличивается абсолютное число женщин среди лиц, совершивших преступления. Такое положение является тревожным признаком размывания моральных норм. Опасность этой тенденции заключается в том, что антиобщественное поведение женщин разрушает основные социальные институты, подрывает семейные устои, ослабляет контроль за поведением подростков, ведь у нас традиционно чаще всего именно женщины занимаются воспитанием детей. А это, в свою очередь, ведет к росту преступности среди несовершеннолетних и молодежи. Хотя, согласно статистическим данным, женщины реже мужчин совершают насильственные преступления против личности и хулиганские действия, среди них достаточна высока доля хищений, мошенничества и преступлений, связанных с наркотиками.

В 2005–2006 гг. нами было проведено социологическое исследование: анкетирование среди учащейся и работающей молодежи города Минска (140 человек); анкета состоит из 11 вопросов. Некоторые результаты нашего социологического исследования хотелось бы вынести на обсуждение. Респондентам было предложено ответить на вопросы, направленные на выявление уровня правового знания нынешней молодежи и её отношения к современной белорусской системе права.

Из таких преступлений, как кража, измена государству, незаконное хранение наркотиков с целью сбыта, получение взятки, незаконная перевозка огнестрельного оружия, 56% анкетированных на первое место по степени общественной опасности поставили незаконное хранение наркотиков с целью сбыта, 17% – незаконную перевозку огнестрельного оружия, 11% – получение взятки,

измену государству – 10% и 6% – кражу. То, что на взгляд 56% респондентов хранение с целью сбыта наркотиков является наиболее общественно опасным деянием, связано, видимо, с тенденцией увеличения преступлений, связанных с наркотиками, с распространением наркотиков и наркомании среди людей до 30 лет. Позитивно, что анкетированная молодежь осознает опасность этой тенденции для общества. На втором месте незаконная перевозка огнестрельного оружия, видимо, потому, что оружие чаще всего используется в организованных преступных группировках, которыми совершаются серьезные преступления. Несоответствие позиций респондентов тому, какое преступление является наиболее общественно опасным в соответствии с нашим законодательством, объясняется очень маленьким количеством совершаемых преступлений, квалифицируемых как измена государству, и тем, что информация о таких преступлениях является закрытой.

Ответы на тест-вопрос о том, как респонденты оценивают действия гражданина Леванькова, спрятавшего украденные его другом рулоны ткани, распределились следующим образом: 46% считают, что Леваньков совершил преступление, но к нему можно применить меры общественного воздействия, 44% – что Леваньков совершил преступление, поэтому должен быть привлечен к уголовной ответственности, 5% – что проступок Леванькова не является преступлением, но его поведение морально порицаемо, 4% – что Леваньков хотел лишь помочь другу, а потому не совершал ни преступления, ни аморального поступка, еще 1% – затруднились с ответом.

В УК Республики Беларусь есть ст. 405 «Укрывательство преступлений». Но она распространяется на тяжкие и особо тяжкие преступления. Данный случай под эту квалификацию не подпадает.

Рыженков, который совершил кражу двух рулонов ткани, учитывая стоимость украденного имущества, скорее всего «отделается» штрафом либо исправительными работами на срок до двух лет. Его друг Леваньков укрывал предметы, добытые преступным путем. Укрывательство менее тяжкого преступления либо преступления, не представляющего большой общественной опасности, уголовной ответственности не влечет.

Следовательно, те 5%, которые считают, что Леваньков преступления не совершал, но его поведение морально порицаемо, ответили правильно. Правда, скорее всего, им вряд ли были известны такие нюансы уголовного права. Возможно, они просто заменили понятие «право» «моралью». Скорее всего, они при этом руководствовались малой стоимостью имущества, которое укрывал Леваньков, а также тем, что Леваньков заранее не был информирован о будущем преступлении своего друга. Может, значимую роль при ответах анкетированных на этот вопрос сыграл тот факт, что Леваньков и Рыженков друзья. Ведь 4% считают, что Леваньков хотел лишь помочь другу, а потому не совершал ни преступления, ни аморального поступка. Хотя и позитивно, что молодежь ценит дружбу, но все-таки, на наш взгляд, дружбу и преступные деяния надо как-то разграничивать.

В таком подходе к данному вопросу проявляются те черты менталитета, которые выработались у белорусского народа под многовековым влиянием

христианства, а именно мягкосердечность, гуманность, христианское милосердие и сопереживание с другими людьми. Мягкосердечность, сопереживание и справедливость выразились в том, что большинство выступило за освобождение от наказания Леванькова, учитывая незначительную стоимость укрытого имущества. В этом случае принцип соразмерности наказания и преступления выражается в освобождении от уголовной ответственности Леванькова, совершившего, на их взгляд, незначительное преступление.

Суждения о том, будет ли способствовать освобождению от ответственности Кирилла Автомеенко незнание закона об ответственности, представлены следующими данными социологического исследования: 79% считают, что не освободит, 18% что освободит, 2% затруднились ответить и еще 1% считают, что это смягчит наказание. Позитивно, что ответ более трех четвертей респондентов совпадает с мнением законодателей и одной из презумпций уголовного права – презумпции знания закона. Эта презумпция, по мнению А.А. Примаченко, представляет собой «юридический постулат, исходящий из того, что человек по достижении определенного уровня социализации (достижении определенного возраста, скажем, лет 14, и получивший некоторое образование, формируясь в общих социальных условиях) способен и должен знать законы, базирующиеся на общечеловеческой морали и нравственности и социально-экономическом уровне среды его обитания, принятые и действующие в данном обществе» [3, с. 16-17]. Есть также мнение, что незнание закона не освобождает от ответственности. Но это не совсем справедливо. Ведь рядовой гражданин, чья деятельность не связана с правом, не может знать всех законов. А потому может совершить правонарушение именно из-за незнания закона. Но ведь право – это система общеобязательных правил поведения, установленных и охраняемых государством. А из этого следует, что основной признак права – это общеобязательность его для всех лиц. То есть все равны перед законом. И нельзя в таком случае делать исключение. Конечно, одно дело, когда из-за незнания закона совершаются преступления против порядка осуществления экономической деятельности (например, нарушение правил о сделках) либо неисполнение налогового обязательства ввиду незнания по причине изменения какого-либо закона. Конечно, в таких случаях законодательные органы обязаны информировать граждан об изменениях и дополнениях законов. Что и делается путем освещения изменений в СМИ. Такое правонарушение можно в какой-то мере оправдать, учитывая неосторожную форму вины. Но и убийца может заявить, что совершил преступление, так как не знал, что убивать запрещено Законом! Поэтому если будет доказано, что лицо не знало закон, не могло и не должно было его знать, оно подлежит освобождению от ответственности.

Поэтому роль права как регулятора общественных отношений, принимая во внимание невозможность знания законов всеми гражданами, государство может обеспечить благодаря принципу всеобщности закона и презумпции знания закона. К сожалению, наш опрос показал, что 18% либо с этим не согласны, либо просто этого не знают. Стоит также отметить, что в любом случае незнание закона не относится к смягчающим обстоятельствам.

В итоге анализа результатов нашего анкетирования были выявлены следующие особенности правового менталитета белорусской молодежи в сфере уголовно-правового регулирования: мягкосердечность, справедливость, милосердие, сопереживание другим людям, предпочтение коллегиальному стилю руководства, неготовность к реформированию, что обусловлено чрезмерной толерантностью и рассудительностью [4, с. 18-19]. Все это проявляется в принятых и осознанных белорусской молодежью общих положениях национального уголовного права, принципах неотвратимости наказания, но в то же время в осознании того, что необходимо справедливое и соразмерное наказание, необходима борьба и предотвращение наиболее общественно опасных преступлений. Молодежь не чувствуют себя под защитой Закона, что может вылиться в стремление подростков и молодых людей к произволу, в неприятие юридических ценностей. Таким образом, одним из важных направлений деятельности государства в борьбе с преступностью, деятельности по предупреждению противоправных деяний является повышение доверия населения сотрудникам органов внутренних дел, повышение правосознания и правовой культуры граждан.

Литература

1. Байниязов Р.С. Абстрактное мышление и правовой менталитет // Право и политика. – 2003. – №4.
2. Краткий статистический сборник «Республика Беларусь в цифрах», 2008. – Минск, 2009. – 347 с.
3. Примаченок А.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть / А.А. Примаченок. – 2-е изд., доп. – Минск: Молодежное, 2006. – 80 с.
4. Мельников А.П. К вопросу об особенностях национального характера белорусов // Славянские народы и их культура в современном мире : материалы междунар. науч. конф. – Гомель: Общество БелГУТа, 1996.

Анотація

Ласточкина К.А. Прояв особливостей правового менталітету білоруської молоді у ставленні до кримінального права. – Стаття.

Для Республіки Білорусь боротьба зі злочинністю є однією з основних сфер реалізації внутрішньої політики. У результаті аналізу були виявлені особливості правового менталітету білоруської молоді у сфері кримінально-правового регулювання: справедливість, милосердя, співпереживання іншим людям, перевага колегіальному стилю керівництва, неготовність до реформування.

Ключові слова: злочинність, правосвідомість, менталітет

Summary

Lastochkina K.A. Display of features of legal mentality of the Belarussian young people in attitude toward to the criminal law. – Article.

For Byelorussia struggle against criminality is one of the basic spheres of realization of internal policy. As a result of the analysis have been revealed the main features of legal mentality of the Belarus youth in sphere of criminal-legal regulation. These features are justice, mercy, empathy to other people, advantage of collective style of a management, unavailability to reforming.

Key words: crime, legal consciousness, mentality